

УДК 811.112.2

Шкурко Ирина Владимировна
студент
г. Минск, Беларусь
Минский государственный
университет иностранных языков
e-mail: shkurko.04@bk.ru

Irina Vladimirovna Shkurko
student
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: shkurko.04@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В ходе исследования на материале параллельного корпуса художественных текстов были выявлены и систематизированы основные способы перевода русских конструкций с двойным отрицанием на немецкий язык. Анализ 1000 примеров, сгруппированных по 10 ключевым моделям, показал, что выбор переводческого решения детерминирован синтаксической функцией отрицательного элемента. Установлено, что отрицательные местоимения в функции подлежащего («никто не», «ничто не») в большинстве случаев (до 86%) передаются прямыми аналогами (*niemand, nichts*). В то же время при переводе других синтаксических функций наблюдается значительное возрастание доли переводческих трансформаций. К наиболее частым трансформациям относятся: использование усилительных частиц, лексические замены, в том числе с применением словообразовательных средств, синтаксические перестройки и полное перефразирование. Полученные данные демонстрируют, что при переводе художественного текста дословная передача уступает место стратегиям, направленным на достижение естественности и сохранение стилистических нюансов целевого языка.

Ключевые слова: двойное отрицание; художественный перевод; сопоставительная лингвистика; полинегативность; русско-немецкий перевод.

FEATURES OF TRANSLATING THE RUSSIAN DOUBLE NEGATION INTO GERMAN IN LITERARY TEXTS

This study identifies and systematizes the primary strategies for translating Russian double negation constructs into German, based on an analysis of a parallel corpus of literary texts. The examination of 1,000 examples, categorized into 10 key patterns, reveals that the choice of translation strategy is determined by the syntactic function of the negative element. The findings indicate that negative pronouns in the subject function (*никто не, ничто не*) are most frequently translated using direct analogues (e.g., *niemand, nichts*), with this approach accounting for up to 86% of cases. In contrast, the translation of other syntactic functions shows a significant increase in the use of translation transformations. For instance, this rate reaches 83% for adverbial constructions like *ни-как не*. The most frequent transformations include the use of intensifying particles, lexical substitutions—often involving derivational means, syntactic restructuring and complete paraphrasing. The results demonstrate that in literary translation, a literal rendering is often subordinated to strategies aimed at achieving linguistic naturalness and preserving stylistic nuances in the target language.

Key words: double negation; literary translation; contrastive linguistics; polynegation; Russian-German translation.

Данная работа посвящена исследованию особенностей перевода множественного отрицания русского языка на немецкий язык. В работе проводился

анализ передачи различных средств выражения отрицания в художественной литературе при переводе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что категория отрицания является одной из фундаментальных лингвистических категорий, играющих важную роль в коммуникации. Особый интерес представляет множественное отрицание в русском языке и его передача на немецкий язык, поскольку один из этих языков – русский – является полинегативным, а второй – немецкий, соответственно, – мононегативным. Изучение данной проблемы важно для теории и практики перевода, а также для сопоставительной лингвистики. Проблема отрицания рассматривалась в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Однако вопросы перевода множественного отрицания с русского на немецкий язык остаются недостаточно исследованными, что определяет научную новизну данной работы.

Материалом для исследования послужил параллельный немецко-русский корпус Национального корпуса русского языка, включающий художественные тексты и их переводы.

В ходе написания данной работы использовались традиционные для лингвистики методы, такие как сопоставительный анализ, корпусный анализ, контекстуальный анализ и метод механической выборки.

Отрицание – ключевая особенность языка, используемая для отображения реальности и имеющая большое значение в коммуникации. Специалисты в области лингвистики тщательно исследуют это явление, поскольку не существует общепринятого определения. В русском и немецком языках способы выражения отрицания отличаются друг от друга. Русский язык допускает использование сразу нескольких отрицательных конструкций в одном высказывании, в то время как в немецком языке такая конструкция недопустима, предпочитается использование только одного средства выражения отрицания. Соответственно целью настоящего исследования стало выявление способов передачи многократного отрицания в русских предложениях при переводе на немецкий язык в художественных текстах. В процессе исследования были проанализированы по 100 примеров для 10 случаев двойного отрицания, извлеченных из параллельных текстов русского и немецкого языков, в результате чего были выявлены следующие закономерности перевода конструкций с двойным отрицанием:

1. Никто не

Анализ показал, что в 86% случаев предложения с *никто не* переводятся на немецкий язык аналогичным отрицательным местоимением *niemand* (63%) или *keiner* (23%), при этом отрицательная частица не опускается: *Жду день, два, за мной никто не едет.* – ‘*Ich wartete einen Tag, zwei Tage, doch niemand kam mich abholen.*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

В остальных случаях (14%) переводчик прибегал к синтаксической трансформации. Один из примеров – использование отрицания *nicht*: *А проводить нас никто не может? Работник ваш, к примеру?* – ‘*Könnte uns nicht jemand den Weg zeigen? Ihr Geselle zum Beispiel?*’ (Владимир Сорокин. Метель (2010))

2. Ничто не

Для *ничто не* в немецком языке также есть аналогичное отрицательное местоимение *nichts*, с помощью которого и переводилось большинство предложений (73%): *Меня и правда ничто здесь не держало.* – ‘*Ehrlich gesagt hielt mich in meiner Welt nichts.*’ (Макс Фрай. Чужак (2004))

Часть предложений передавалась при помощи отрицательного местоимения *niemand* (5%), если из контекста было понятно, что речь идёт об одушевлённых существительных: *У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет,* – *ответил мастер,* – *ничто меня вокруг не интересует, кроме нее,* – *он опять положил руку на голову Маргариты,* – *меня сломали, мне скучно, и я хочу в подвал.* – ‘*"Ich habe keine Träume und keine Inspiration mehr", antwortete der Meister, "niemand interessiert mich außer ihr. "Er legte Margarita wieder die Hand auf den Kopf. "Man hat mich zerbrochen, ich langweile mich und möchte in den Keller."*»’ (Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940))

В остальных случаях были задействованы переводческие трансформации – 22%, которые, например, включают в себя лексические средства, уже содержащие негацию в своем семантике: *Как ни пытался Кристо отговорить брата, ничто не помогло.* – ‘*Alle Bemühungen Christos, seinen Bruder von dieser fixen Idee abzubringen, waren vergebens.*’ (Александр Беляев. Человек-амфибия (1928))

3. Ничего не

Русское двойное отрицание *ничего не*, так же как и *ничто не* чаще всего на немецкий язык передаётся через аналогичное отрицательное местоимение *nichts* – 60%: *У нее с собой ничего не было: ни мешка, ни сетки – так она сняла с себя комбинацию.* – ‘*Sie hatte nichts bei sich, keinen Sack, kein Netz – da hat sie ihre Wäsche ausgezogen.*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

Встречаются также случаи передачи через отрицательное местоимение *nix* – 2%: *Он ничего не понимает,* – *сказал другой китаец.* – ‘*»Der kapiert nix«, sagte der andere Chinese.*’ (Владимир Сорокин. Метель (2010))

Довольно часто используются переводческие трансформации – 38%. Они выражены, например, подчинительными союзами, в т.ч. *bevor*. Эти трансформации также активно выражаются средствами словообразовательного уровня, прежде всего суффиксом *-los*:

- Ничего не говоря – ‘*wortlos*’;
- Ничего не весила – ‘*schwerelos*’;
- Ничего не выражающее лицо – ‘*ausdrucksloses Gesicht*’.

4. Никому не

Анализ показал, что в 77% случаев предложения с *никому не* на немецкий передаются с помощью отрицательных местоимений *niemand* (49%) и *keiner* (29%). При этом они могут употребляться в любом падеже, кроме генитива: *И историю эту, по вполне понятным причинам, никому не рассказывает.* – ‘*Und erzählt die Geschichte vermutlich auch niemandem.*’ (Александра Маринина. Стечение обстоятельств (1993))

Среди синтаксических трансформаций – передача отрицания посредством *nicht*, вместо активной конструкции предложения переводчик отдавал предпо-

чение пассивную, чтобы акцентировать внимание читателя на сказуемом: *Никому другому она дверь открывать не собиралась.* – ‘*Und einem anderen gedachte Natalja nicht zu öffnen.*’ (Александра Маринина. Украденный сон (1994))

5. Никого не

Посредством анализа мы определили, что двойное отрицание *никого не* на немецкий язык в большинстве случаев переводится с помощью отрицательных местоимений *niemand* (63%) и *keiner* (7%), которые употребляются во всех падежах, кроме генетива: *Мама сошла с ума, она никого не узнавала, даже меня.* – ‘*Mama wurde verrückt, sie erkannte niemanden mehr, nicht einmal mich.*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

Оставшиеся 30% – переводческие трансформации: *Звонил однажды, когда больше никого дома не было.* – ‘*Er hat einmal angerufen, als ich allein zu Hause war.*’ (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)) *Никого я не обманывала, – с милой улыбкой ответила Ирина.* – ‘*»Ich habe nicht vor, jemanden zu betrügen«, antwortete Irina mit einem sanften Lächeln.*’ (Сергей Лукьяненко. Спектр (2002))

6. Никогда не

С помощью анализа было выявлено, что русское отрицание *никогда не* в 80% случаев на немецкий язык передаётся при помощи отрицательного наречия *nie* (59%) и *niemals* (21%): *Нас никогда столько не обнимали и не целовали, как в этот день.* – ‘*Nie waren wir so viel umarmt und geküsst worden wie an diesem Tag.*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

В 4 раза реже (20%) использовались переводческие трансформации. Они вводились при помощи противоположных по значению лексических средств или с помощью синтаксических трансформаций с *nicht*: *Я еще никогда не слышал, как трещат человеческие кости...* – ‘*Ich hörte zum ersten Mal, wie menschliche Knochen krachen...*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

7. Никак не

Русское двойное отрицание *никак не* при переводе на немецкий язык в некоторых случаях передаётся через немецкие отрицательные наречия *niemals* (2%), *keinesfalls/keineswegs* (5%), *nie* (6%) и отрицательное местоимение *nichts* (4%): *Имя было тем, что он никак не мог простить родителям.* – ‘*Der Name war das, was er seinen Eltern niemals verzeihen würde.*’ (Сергей Лукьяненко. Спектр (2002))

В большинстве же случаев это отрицание передаётся через переводческие трансформации – 83%: *Никак не могла найти ей место на елке.* – ‘*Ich suchte lange nach einem passenden Platz dafür am Baum.*’ (Светлана Алексиевич. Последние свидетели (1985))

Среди трансформаций отдельно можно выделить отрицание *nicht* с такими усилительными элементами, как *einfach, überhaupt, jedoch, gar*: *Вот чего я понять никак не могу: астрономия с астрологией, конечно, науки великие, но при чем здесь телескоп?* – ‘*Was ich überhaupt nicht verstehen kann. Astronomie hin, Astrologie her, das sind großartige Wissenschaften, aber was braucht es dazu ein Fernrohr?*’ (Владимир Сорокин. День опричника (2006))

А также активно используются лексические средства типа *in keiner Weise, unter keinen Umständen, auf keinen Fall*: Он никак не прореагировал на появление доктора. – ‘*Auf des Doktors Erscheinen reagierte er in keiner Weise.*’

8. Ничем не

Анализ показал, что *ничем не* на немецкий язык переводится в 35% случаев через немецкое отрицательное местоимение *nichts* (34%) и отрицательное наречие *keineswegs* (1%): Лошади ничем не отличались от людей. – ‘*Die Pferde unterschieden sich in nichts von den Menschen.*’ (Варлам Шаламов. Колымские рассказы (1967))

В остальных 65% переводчики прибегали к переводческим трансформациям, среди которых также можно выделить отрицание *nicht* с усилительными частицами *einfach* и *gar*, а также лексические средства типа *in keiner Weise*: И не можем мы ничем помочь им. – ‘*Und ach, wir können ihnen so gar nicht helfen...*’ (Владимир Сорокин. День опричника (2006))

9. Никакой не

Частым немецким соответствием для русского отрицания *никакой не* является отрицание *kein* + существительное – 52%: И в вещах девушки он не нашёл никакой зацепки. – ‘*Auch in Irinas Sachen hatte er keinen Hinweis entdecken können.*’ (Сергей Лукьяненко. Спектр (2002))

В 10% случаев переводчики употребляли *keinerlei* + существительное: И защиты от них нет никакой. – ‘*Und es gibt keinerlei Schutz vor ihnen.*’ (Александра Маринина. Украденный сон (1994))

В некоторых случаях (4%) отрицание *никакой не* передавали с помощью немецкого отрицательного местоимения *nichts*: Извини, у меня еды никакой нет, могу предложить только бутерброд с сыром. – ‘*» Entschuldige, ich habe überhaupt nichts zu essen da. Ich kann dir nur ein Käsebrot anbieten.*’ (Александра Маринина. Шестерки умирают первыми (1995))

И в оставшихся 34% были задействованы переводческие трансформации: Никакой злобы ко мне у него и в помине нет, конечно же. – ‘*Gegen mich persönlich hatte er natürlich nicht das Geringste.*’ (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998))

10. Нисколько не

С помощью анализа было установлено, что переводчики в некоторых случаях – 8% для передачи русского двойного *нисколько не* используют немецкое отрицательное наречие *keineswegs*: Однако эта досадная шалость природы нисколько не испортила общего впечатления. – ‘*Doch diese ärgerliche Laune der Natur verdarb den Gesamteindruck keineswegs.*’ (Борис Акунин. Алмазная колесница (2003)) В абсолютном большинстве они прибегают к различным переводческим трансформациям, среди которых отдельно можно выделить *nicht im geringsten* (21%) и *nicht im mindesten* (2%): Она нисколько не выглядела смущенной. – ‘*Sie wirkte nicht im geringsten verlegen.*’ (Борис Акунин. Алмазная колесница (2003))

Также активно применяются лексические средства, например, *in keiner Weise*: Стройность процесса нисколько не нарушает и защита: – ‘*Die elegante*

Vollkommenheit des Prozesses wird auch durch die Verteidigung in keiner Weise gestört.' (Александр Солженицын. Архипелаг Гулаг (1973))

Кроме этого, часто употребляются инфинитивные конструкции с *ohne ... zu*: *Бежала легко, размеренно, нисколько не участвуя дыхания.* – '*Sie lief mühelos, gleichmäßig, ohne zu keuchen.*' (Борис Акунин. Алмазная колесница (2003))

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: способ перевода русского отрицательного элемента на немецкий язык в художественных текстах определяется в первую очередь его синтаксической функцией. Если отрицание в предложении выступает в роли подлежащего, то при переводе в большинстве случаев оно передаётся на немецкий язык аналогичной отрицательной конструкцией. Это можно объяснить тем, что подлежащее является ядром предложения, которое важно сохранить при переводе. Трансформации же применяются из стилистических соображений и контекстуальных нюансов, что во многом обусловлено художественным стилем исследованных текстов. Передача дополнений осуществляется также в большинстве случаев аналогичным отрицательным местоимением, при этом отмечается существенно более высокая доля трансформаций, что может быть обусловлено тем, что переводчики смещают акцент с отрицания на действие: *Уйдем, бывало, никому ничего не скажет, а является в час ночи.* – '*Sie ging weg, ohne Bescheid zu sagen, und kam oft erst nachts um eins nach Hause.*'

При передаче двойного отрицания в функции обстоятельства отмечено, что обстоятельства времени переводятся в абсолютном большинстве аналогичными немецкими наречиями, в то время как остальные виды обстоятельств не столь универсальные, как в русском языке и для их передачи прибегают к трансформациям. Передача двойного отрицания в функции определения коррелирует с его местоположением, в частности нейтральное определение при существительном передается аналогичными конструкциями, а если контекст требует эмфазы или стилистической адаптации, то переводчик использует лексические замены, усилительные конструкции или вообще полное перефразирование.